

Коромысличенко Т.И.,

студент

3 курс, специальность «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт прокуратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Шадышкова А.А.,

студент

3 курс, специальность «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт прокуратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Овчинникова Н.О.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовный процесс»

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ПОРЯДОК ПРИОБЩЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу правовой природы электронных доказательств в рамках отечественного уголовного судопроизводства. Рассматриваются ключевые критерии их допустимости, а также процессуальный порядок изъятия и приобщения к материалам уголовного дела. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства с учетом специфики формирования и оценки цифровой информации.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, критерии допустимости, цифровая информация, приобщение доказательств.

Annotation: *The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal nature of electronic evidence in the framework of domestic criminal proceedings. The key criteria for their admissibility are considered, as well as the procedural procedure for withdrawal and attachment to the materials of the criminal case. Proposals have been formulated to improve the current legislation, taking into account the specifics of the formation and evaluation of digital information.*

Keywords: *electronic evidence, criminal procedure, admissibility criteria, digital information, attachment of evidence.*

Появление в правоприменительной практике источника сведений о фактах было вызвано развитием информационных технологий и в соответствии со статьями 74 и 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такие данные чаще всего признаются иными документами или вещественными доказательствами в связи с тем, что в уголовно-процессуальном законе определение электронных доказательств отсутствует. В научной литературе, согласно материалам исследований, предлагается выделить цифровые данные в самостоятельный вид доказательств после того, как они появились в системе уголовного процесса [1].

Пересмотр подходов к процессуальному закреплению подобной информации требует специфика ее цифрового происхождения и среда существования, поэтому работа с цифровыми следами в уголовно-процессуальной науке нуждаются в конкретизации. На технологических особенностях создания, передачи и хранения виртуальных данных в компьютерных системах базируются выделяемые дополнительные критерии оценки. При этом правила для работы следственных органов меняются по причине необходимости обеспечить аутентичность, целостность и

неизменность виртуальной информации с момента обнаружения до исследования в суде [2].

Общими правилами статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируется оценка допустимости сведений, выступающая этапом работы с этой категорией данных, где соблюдение процессуальной формы и установление источника получения информации составляет правовое требование допустимости. Положениями о порядке получения электронных доказательств в ходе досудебного производства и определением таких доказательств необходимо дополнить УПК РФ для возможности оценки их допустимости в условиях развития цифровых технологий, а признание собранных материалов недопустимыми доказательствами, не имеющими юридической силы, влечет нарушение процессуальных предписаний согласно статье 75 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Зарубежные правовые доктрины и положения Будапештской конвенции о киберпреступности необходимо учитывать при формировании отечественной нормативной базы, поскольку минимизировать риски утраты или модификации цифровых данных позволяют стандарты работы с ними, выработанные в других правовых системах. Материал для совершенствования законодательства России предоставляет международный опыт регулирования электронных доказательств в то время, как защиту прав участников процесса от вмешательства гарантирует и способствует повышению качества предварительного расследования интеграция таких адаптированных к отечественным условиям стандартов [4].

Выполнение следственных действий предполагает регламентированный порядок приобщения электронных носителей информации к материалам уголовного дела, где в статье 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что изъятие носителей производится в ходе осмотра места происшествия обыска или выемки с участием специалиста

[5]. В качестве вещественного доказательства на основании статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предмет приобщается к уголовному делу после того как следователь осматривает изъятое устройство в порядке статьи 177 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации и фиксирует его признаки. Регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях требует единой квалификации правоприменителем [6].

Суды уделяют внимание проверке соблюдения процедуры изъятия электронных носителей и привлечения экспертов на досудебных стадиях уголовного процесса. В части нарушений требований части 2 статьи 164.1 УПК РФ можно привести следующий пример: сторона защиты при рассмотрении Приморским краевым судом жалобы на законность обыска по делу о незаконной банковской деятельности настаивала на несоблюдении процедуры изъятия флеш-карты. Защита указывала на отсутствие в протоколе описания изъятой флеш-карты, её объёма и порядка выгрузки файлов с персонального компьютера. Аутентичность и юридическую силу полученных данных подтверждает только участие технического специалиста. Процедура копирования информации проводилась без применения специальных средств, но суд апелляционной инстанции признал данное следственное действие законным. Подобные судебные споры демонстрируют значимость дополнения УПК РФ статьёй, касающейся электронных доказательств, где будет закреплено понятие, перечень технических требований к их фиксации, обязательное участие специалиста при их изъятии, а также критерии допустимости. Помимо этого целесообразно разработать ведомственный регламент по работе с цифровыми следами.

Использованные источники:

1. Платонов В. В. Обеспечение допустимости электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. — 2025.

— № 8. — С. 124–132.

2. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 20.11.2025 по делу № 22-4852/2022 (22К-4852/2025) // Архив Приморского краевого суда за 2025 год.

3. Трушкова И. И., Суханова Д. И., Кутдусова А. В. Особенности правового регулирования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс (Дальневосточный федеральный университет). — 2024. — С. 1–4.

4. Количенко А. А. Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2022. — № 3 (95). — С. 80–85.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09. 04. 2026) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2026 – № 14. – Ст. 1704.

6. Отченаш А. Ю. К вопросу о критериях допустимости электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Издание Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ. — 2022. — С. 1–8.